31 МАР 1984

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Звенящая струна

Об этом концерте в Гамбурге в минувшую осень, собравшем «звезд» мирового искусства, выступающих против размещения в Европе американских ядерных ракет, молодая солистка Московского академического музыкального театра им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко Любовь Казарновская не может рассказывать без волнения:

— Я много слышала об организации «Деятели культуры и искусства за ядерное разоружение», которую возглавил американский певец и актер Гарри Белафонте, но увидеть воочию весь размах этого движения и в то же время почувствовать жгучую сопричастность к тревогам честных людей за судьбу нашей родной планеты мне пришлось на этом незабываемом концерте. Помню, как после моцартовского Реквиема, в исполнении которого участвовала и я, Гарри Белафонте поставил метроном и сказал, обращаясь в зал: «Я буду говорить 6 минут. Это время полета до СССР ракеты из Западной Европы. Через 6 минут, а это ведь так мало, не будет ничего: ни этой прекрасной музыки, ни радости общения, ни наших детей...»

Потом он пригласил на сцену меня, и, едва я произнесла первые слова арии Леоноры из вердиевской «Силы судьбы»: «Мира, покоя просит душа», как буквально обрушился шквал аплодисментов. Слезы подкатили к горлу, и стало трудно петь...

Три года назад Любовь Казарновская успешно окончила Московскую государственную консерваторию, имея уже звание лауреата Всесоюзного конкурса имени М. И. Глинки. Все годы студенчества и сейчас в аспирантуре она продолжает заниматься по классу замечательного педагога, в прошлом одной из ведущих солисток Большого театра СССР Е. И. Шумиловой. Каждый урок Люба воспринимает как откровение. Педагог дает уроки не только познания профессии, но и поистине гражданского отношения к ней.

— Для меня каждый выход к зрителю — это серьезное творческое испытание — говорит Л. Казарновская.— Встречаясь на спектаклях и концертах с самой различной аудиторией у нас и за рубежом, я очень четко поняла — публика должна увидеть в тебе своего современника, человека, разделяющего все ее надежды и тревоги.

Над первой ролью Татьяны в опере П. И. Чайковского «Евгений Онегин» Люба работала с Е. И. Шумиловой, много рассказывавшей ей о традициях создания этого прекрасного образа на русской оперной сцене. И, может быть, поэтому, когда молодая певица получила приглашение спеть Татьяну на сцене Большого театра, дирижер Фуат Мансуров так сказал о ней: «Любовь Казарновская органично вошла в спектакль. Она обладает прекрасными вокальными данными, настоящим прирожденным артистизмом. Помимо таланта, она наделена умением чувствовать...»

В ее первый спектакль «Евгений Онегин» на сцене Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко Любу вводила одна из замечательных Татьян этого театра — В. А. Калевченко. Вводила актриса, а не режиссер. И это не случайно. В театре бережно хранят спектакль «Евгений Онегин», ведь это последняя, оставшаяся до наших дней оперная постановка К. С. Станиславского. И вот уже несколько поколений певцов продолжают традицию воплощения образов, созданных первыми исполнителями с великим режиссером. Любовь Казарновская, сейчас это можно смело утверждать, оказалась достойной представительницей молодого поколения театра, сумевшего творчески воспринять лучшие художественные традиции его основателей. Ее Татьяна пленяет тонкой лиричностью, какой-то исконно русской красотой чувств, самоотверженностью.

Эти черты, близкие характеру самой певицы, она развивает и в последовавших за первой ролью образах Иоланты (в одноименной опере П. И. Чайковского), Мими («Богема» Дж. Пуччини), Панночки («Майская ночь» Н. А. Римского-Корсакова) и, наконец, девы Февронии в спектакле Большого театра СССР «Сказание о невидимом граде Китеже» Н. А. Римского-Корсакова, осуществленном под руководством выдающегося дирижера Е. Светланова.

— Петь, когда за дирижерским пультом стоит Евгений Федорович Светланов,— это высшее счастье,— говорит певица.— В этом сложнейшем по музыкальной драматургии спектакле, а Светланов открыл все купюры, все удивительные красоты музыки, меня не покидает ощущение невероятной легкости, так чутко дирижер ведет певца по этой труднейшей и для опытных, зрелых мастеров партитуре композитора.

Феврония Казарновской волнует слушателей какой-то особой органичностью с образом древней славянской легенды. Она прекрасна цельностью натуры, верностью любви, долгу.

Оперой Н. А. Римского-Корсакова «Майская ночь» в Музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко дебютировал в качестве его главного режиссера И. Шароев, ученик замечательного оперного режиссера Л. Баратова, долгие годы возглавлявшего этот театр. И. Шароев нашел в оперной труппе театра — от представителей старшего поколения до совсем молодых, к которым принадлежит и Л. Казарновская,— настоящих единомышленников.

— Встреча с И. Шароевым,— говорит певица,— заставляет в первую очередь задуматься над проблемой создания образа на сцене. О соединении вокала и актерской выразительности.

Вероятно, поэтому в спектаклях, поставленных И. Шароевым, где Любовь Казарновская исполняет главные партии — Панночка («Майская ночь»), Раушан («Москва за нами» Г. Жубановой), Лида («Битва при Леньяно» Дж. Верди), Леонора («Доротея» Т. Хренникова),— молодая певица создает полнокровные характеры. И даже там, где слушатели и сами певицы привыкли видеть лишь «небесную голубизну» вокала, мы встречаемся с яркими женскими характерами. Так, режиссер и певица, работая над вердиевской Лидой («Битва при Леньяно»), преодолевают мелодраматизм либретто, наделившего героиню фатальной безропотностью, и превращают ее в сильную, жаждущую действия натуру.

В Театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко умеют и любят работать с молодежью. Выпускница консерватории сразу получает такие ответственнейшие партии, как Татьяна, Иоланта, Мими. Своими первыми успехами Люба обязана товарищам по театру, и прежде всего своей подлинной наставнице Надежде Федоровне Кемарской. Одна из самых вдумчивых учениц Вл. И. Немировича-Данченко, прекрасная певица, режиссер, педагог, Н. Ф. Кемарская посвящала ее в «актерские секреты», в том числе и те, которые необходимы для игры в комической опере. Мы все прекрасно знаем, что постановка комических опер, оперетт в традициях театра, они заложены еще его великими основателями. К сожалению, уже ушли со сцены «Перикола» и «Прекрасная Елена». Но как блестящий театральный праздник воспринимается сейчас идущая на сцене театра «Доротея» Т. Хренникова. В этом спектакле много актерских удач, и молодая Л. Казарновская оказывается достойной их партнершей. Ее Леонора родилась из искрометной музыки композитора. Она — как звенящая струна молодости и счастья. В осуществлении спектакля активное участие принимал композитор, творческая связь которого с театром не прерывается уже многие годы.

— Тихон Николаевич охотно, с большой любовью и интересом к каждому исполнителю помогал нам в работе над оперой,— рассказывает Л. Казарновская.— Он находил время, чтобы постоянно участвовать в репетициях. Я должна сказать, что такое непосредственное общение с композитором, создателем произведения, дает невероятно много для духовного обогащения музыканта. И еще, пожалуй, самое главное — никто, как Тихон Николаевич, не умеет так окрылить молодого певца, заставить его поверить в свои силы.

Творческая жизнь Л. Казарновской только начинается. Но это счастливое начало. На сцене спето несколько крупных оперных партий. Ее сольные концерты в Москве, Ленинграде, Свердловске, в Венгрии, ФРГ прошли с большим успехом. А впереди — новые роли, новые концерты, среди которых исполнение с Ленинградским симфоническим оркестром «Военного реквиема» Б. Бриттена, участие в Международном конкурсе вокалистов в Хельсинки, во II Международном музыкальном фестивале. Страстная влюбленность в творчество, одержимость в работе, высокое чувство ответственности перед слушателями — вот что позволило певице стать достойной представительницей нашей молодой творческой интеллигенции.

Марина ИСТЮШИНА.

● *Певица Л. Казарновская.*